

неземледельческих заработков, не имея возможности перейти к более интенсивному земледелию, оно вынуждено было прибегать к расширению запашек, которые можно было проводить только за счет аренды земли у помещика, ибо нераспаханность земли в ЦЧО была максимальной.

Помещики, пользуясь безвыходным положением крестьянства, устанавливали такие арендные цены, которые по существу были убыточными для крестьянства. Так напр., по Задонскому уезду в среднем чистый доход с десятины составлял 10 р. 46 к., а с'емная плата—14 р. 52 к., по Землянскому уезду чистый доход составлял 16 р. 03 к., а с'емная плата 18 р. 03 к., по Коротоякскому уезду чистый доход—11 р. 34 коп., а с'емная плата—12 р. 07 коп., Липецкий у.,—чистый доход—7 р. 72 коп., с'емная плата—7 р. 94 коп. Такая же картина и по другим уездам области. Крестьянский чистый доход почти весь поглощался арендной платой, или же аренда была для крестьянина убыточна. И несмотря на это, крестьянин вынужден был арендовать землю, ибо другого выхода у него не было. Вот почему малоземелье для крестьянства ЦЧО было более тяжелым, а следовательно должно было и вызвать наиболее острую борьбу за землю. О степени эксплуатации крестьянства ЦЧО помещиком через аренду дают нам представление следующие сравнительные данные: в 1912 г. доля арендной платы и стоимости продукции с одной десятины ржи составляла в %: ЦЧО—30,9, Юго-западная область—20,2, Украина—25,5, Средне-Волжск. область—23,2, Нижне-Волжская—11,6, ЦПО—11,4

Крепостнические пережитки. На почве малоземелья в условиях нищенского и безвыходного положения крестьянства закреплялись и процветали всевозможные формы крепостнических пережитков. В ЦЧО, как нигде, была распространена отработочная и